

К ИСТОРИИ МАЛЬЦЕВСКОГО СТЕКОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Нижеследующий очерк составлен, главным образом, на основании архивных матерьялов, собранных на месте, в с. Дятькове Брянской губернии, где находятся хрустальный Мальцовский завод, правление всего заводского округа и старый дом Мальцовых. К сожалению архив Мальцовых претерпел те же мытарства, что и большинство архивов за последнее время: его переносили с места на место, причем значительная часть его погибла. Тем не менее, на основании сохранившихся материалов возможно дать общую картину роста рода Мальцовых и связанную с ним историю мальцовского стекольного производства. История „мальцовщины“ интересна, как крупный пример из эпохи промышленного капитализма, принявшего в России своеобразные формы полупомещичьего, полуфабричного характера.

Из старейших документов — до конца XVIII века — в подлинниках сохранилось немного, но в истории рода Мальцовых было два обстоятельства (очень тревожных для них и очень благоприятных для нас:) во первых — выяснение дворянства в 1770 г.г., во вторых спор о посессионном владении крестьянами около 1848 г. То и другое дело сопровождалось собиранием копий со старых документов, с которыми можно познакомиться в Дятьковском архиве.

Если период до середины 19 века достаточно выясняется, то после этого периода нет почти ничего, так как личный архив последних из Мальцовых, Сергей Ивановича, хранившийся в его доме, частично взят губернским музеем, где не было возможности его разыскивать частично погиб совершенно. Эту часть Мальцовской истории пришлось восстанавливать по имевшимся на месте позднейшим сводкам в области, касающейся производства, и по местным преданиям в области, касающейся личности Сергея Ивановича Мальцова¹⁾.

¹⁾ Библиография. Гжибовский. „Краткий исторический очерк Мальцовских заводов. 1923., (рукоп., в Дятькове). Свящ. Красовский. „Прео-

В 1788 г. была составлена родословная Мальцовых и дарован им герб. По этой родословной родоначальник Мальцовых, Богдан Афанасьев, упоминается в 1634 г. как „служащий по Чернигову в городских во дворянх“, его три сына Кирей, Юрий и Автоном в 1670 г. в той же должности. От Автонома идет дальнейший род Мальцовых, его сын Василий был отцом Василия Большого и Василия Меньшого, из них Василий Большой и был основателем Гжатского стекольного завода под Москвой в 1724 г., хотя, правда, и не его инициатором, так как разрешение на устройство этого завода было получено в 1723 г. неким Назаром Дружининым, „гжатской пристани жителем“, и Сергеем Аксеновым, калужанином, которые в следующем году взяли себе в компаньоны „города Рыльска гостинной сотни Вас. Вас. Мальцова“. Завод был устроен в Можайском (ныне Гжатском) уезде, в Болонском стану, на синодальной земле. В 1725 г. умер Дружинин, в 1730 — Аксенов, жена и дочь которого продали свое право Мальцову и брату его „города Рыльска гостинной сотни Афан. Афан. Мальцову“. Они взяли еще себе в компаньоны орлянина Негавкина, вскоре после чего Афанасий Мальцов умер, а Негавкин очевидно деятельного участия в делах фабрики не принимал, так как в 1744 г. „после сенатского указа по неупотреблению капитала и по нежительству на фабрике устранен“. Уже в 1734 г. мы видим одного Вас. Вас. Мальцова фактически единственным хозяином, так как в этом году он просит у Мануфактур-Коллегии разрешения „купить людей и крестьян без земель, каковая покупка на несколько людей дозволена“. В 1745 г. он снова ходатайствует о приобретении уже целых деревень, ссылаясь на то, что „мастера-иноземцы, вывезенные им и братом его Афанасием, много уже престарели, а надлежит обучить для Российской славы Велико-Российских людей, да на той же фабрике были мастерами малороссияне, которые по указу жить вечно не желают“.

Под малороссиянами понимались не только выходцы из Малороссии, а вообще представители всевозможных национальностей России, кроме великорусской. Эта выписка интересна в том отношении, что определенно указывает на основание завода помощью мастеров-иностранцев. Мальцов получает разрешение купить до 200 душ „на основании 723 года Мануфактур-Коллегии инструкции... с обязанностью, что он, Мальцов, деревни содержать будет токмо для размножения оной фабрики... и тех деревень особо никакими вымысли низакем

браженский храм в селе Дятькове'. 1862 г. (брошюра). С у б б о т и н. „Мальцовский район“, статья в „Живописной России“, 1903 г. Катоги худ.-пром. выставок: 1839 г. в Петербурге; 1843 г. в Москве; 1854 г. в Варшаве; 1870 г. в Петербурге — отчет Скальковского; 1882 г. в Москве — под ред. Безобразова; 1896 г. в Н.-Новгороде — Альбом участников — изд. Шустова, СПб.

укреплять не будет". Здесь мы сталкиваемся с интересной стороной русского хозяйства крепостного времени, именно с посессионным владением государственными крестьянами, которые не считались крепостными, а предоставлялись только во временное пользование в целях развития промышленности.

Мальцов покупает село Новое, которое по разделу между своими сыновьями в 1741 году, утвержденному в 1746 г., передает вместе с заводом и купленными в разное время крестьянами (всего 86 душ) своим двум сыновьям Александру и Акиму, орловским купцам. В 1741 г. встречается первое более точное указание на производство Мальцовского гжатского завода, так как Мальцов именуется „стеклянной и хрустальной фабрики содержателем“, следовательно на фабрике производится и хрусталь.

В 1747 г. выходит известный указ Сената, подтвержденный вторично в 1749 г. об уничтожении стекольных и железных заводов на территории Москвы и Петербурга в 200 верст окружности из опасения пожаров. Мальцовы сами выбирают себе новое место и переводят завод частично в Трубчевский уезд Орловской губ., в дачу дворцового села Радутина, в 500 в. от Москвы (1750 г.), частично на купленную ими у поручика Симонова землю села Микулина Владимирской губ., в 230 в. от Москвы. Последняя и является той фабрикой, расположенной на речке Гусь, которая впоследствии стала известна под названием Гусь-Хрустальный и принадлежала позже Нечаеву-Мальцову. В селе же Новом Аким Мальцов устраивает полотняную фабрику.

При перенесении хрустального завода часть людей, очевидно не прикрепленных к земле, была переведена одна на гусевскую фабрику, другая досталась по разделу жене Александра Васильевича — Авдотье Ивановой, которая наследовала мужу после его смерти в 1755 г. и была переведена на хрустальную фабрику Орловской губ. Таким образом гусевская фабрика остается в непосредственном ведении Акима Мальцова, Орловская же идет по линии другого брата Александра и управляется его вдовой Авдотьей Ивановой с двумя дочерьми Марией (в замужестве Сабининой) и Татьяной при помощи Акима Мальцова. Правление обоих заводов находится в Микулине на речке Гусь.

В 1760 г. заключен с дворцовой конторой контракт на 10 лет, т. е. до 1770 г. на пользование радутинской землей и за все 10 лет уплочены вперед арендные деньги. Тем не менее, в 1767 г. „повелено устраивать казенные винокуренные заводы“, для чего понадобилось казне село Радутино и его лес. Даже заготовленные хрустальным заводом дрова были без дальнейших церемоний описаны для казенных нужд. „Аким Мальцов просил, чтобы в селе Радутине фабрику урочные годы додер-

жать, но купить из казенных дач дрова и заготовленные из под присмотра освободить" — „дворцовая контора не отвечала“. Кончилось тем, что Авдотья Мальцова купила у поручика Безобразова в Брянском уезде в деревне Радице землю в том же 1767 г., в 1768 г. ходатайствовала о разрешении перевести туда свою радутинскую фабрику и получила это разрешение только в 1771 г.

Почти одновременно начинается дело о дворянстве Мальцовых, так как стало оспариваться их право на приобретение земель с крестьянами и в частности покупка земли у Безобразова. Дело это было разрешено в их пользу в силу того, что два сына третьего брата Ивана, Василий и Савва, уже доказали свое дворянство: первый в 1760 г., второй в 1766 г. и получили соответственные чины. В 1775 г. в дворянстве утверждается Аким Мальцов и его двоюродный брат Фома (сын Василия Меньшого), а в 1788 г. составляется родословная Мальцовых и даруется им герб. Вышеупомянутый Фома Мальцов был повидимому тоже причастен к стекольному производству, так как в полном собрании законов, т. 15 № 11.023, имеется разрешение 1760 г. Фоме Мальцову завести „хрустальную и стеклянную фабрику и на оной делать разную хрустальную и стеклянную посуду, также зеркальное, каретное и оконичное стекло“. В другом месте он именуется „хрустальной и стеклянной фабрики содержатель“.

Первое точное сведение, которое мы имеем о хрустальном заводе (еще радутинском) — это поданная в 1767 г. Акимом Мальцовым ведомость о состоянии трубчевской фабрики: „на той фабрике строение сараев 2, в них печей для делания посуды и стекол 3, рисовня 1, кладовых амбаров 4, на оной сделано товаров на 1.020 р., мастеровых и работных людей крепостных и приписных 49, вольных 3, в оную фабрику употреблено капитала 2.340 р.“. Это хрустальная фабрика средней руки.

В 1778 г. деревню Радицу „определено отказать за Мальцовою на праве дворянском“, принимая во внимание что, хотя „ее Авдотьиин муж Александр и состоял в подушном окладе и не бил челом о выключении его умре“, дворянство всего рода Мальцовых все же доказано и признано. Повидимому, после раздела с Акимом в 1773 г. Авдотья Мальцова является единственной владелицей Радицкой фабрики, так как в 1788 г. она ее продает вдове Акима, Марии Васильевой, и таким образом все Мальцовские заводы сосредотачиваются в одних руках. С этого времени начинается неудержимый рост Мальцовских владений. Мария Васильевна, очевидно, обладала большими средствами, так как почти ежегодно совершаются приобретения более или менее крупных земельных участков, между прочим в 1792 г. майор Мих. Фед. Зи-

новьев продает ей „Орловского наместничества Брянской округи деревню Дятькову“, ту самую, которая стала в XIX в. гнездом Мальцовщины и центром хрустального Мальцовского производства. Приобретение земель и крестьян идет безостановочно до середины XIX в.

Около 1800 г. подается рапорт в Мануфактур-коллегию о Радицкой фабрике, в которой числится „по последней пятой ревизии мастеров мужеска пола... 129 душ“, из них „у присмотру продажи товару 4 человека“. Далее следует отчет об условиях работы: „Те которые обязаны работать всякой день, бывают в работе всудки не более 12 часов“, оплата подельная, когда же работает „необыкновенные штуки, по 80 коп. в день“. Средний годовой заработок не превышает 250 р., минимальный заработок (хлопцев) от 30 р. в год. „Женщины, приписанные к фабрике, ни на какую работу не употребляются, а в домашней работе принадлежащей к фабрике“. По сравнению с Радутинской фабрикой (отчет 1767 г.) хрустальное дело Мальцовых сильно разрослось. Впоследствии с развитием хрустального дела в Дятькове, Радицкая фабрика переходит на листовое стекло (Всеросс. выставка в Москве 1882 г.).

В 1820 г. происходит знаменательная продажа уже сыну Марии Вас. Ивану Акимовичу Мальцову двух горных чугуноплавильных и железоделательных заводов (Людиновский и Сукремльский, осн. в 1769 г.) Петром Евдокимовичем Демидовым. Мальцовы расширяют поле своей деятельности.

Как видно из формулярного списка 30 г.г., Иван Акимович Мальцов родился около 1768 г., был женат на дочери гвардии поручика Михаила Степановича Вышеславцева, Капитолине, имел детей Сергея и дочь Марию и был в то время секунд-майором и кавалером в отставке. Жительство имел в Брянском уезде в селе Дятькове.

В 1839 г. состоялось еще крупное приобретение имени братьев Голыньских, находящегося в Калужской губ., в состав которого кроме ряда деревень входили Песоченский завод, „в коем заводских крестьян мужеска пола состоит душ 1098, кроме того вотчинных крестьян 817, пять мельниц, пять господских хуторов, всего со всеми угодьями 20.000 дес. на сумму 800.000 руб. асс.“, повидимому, в этом владении была уже стекольная фабрика на ходу, так как в указателе Мануфактурной выставки в Калуге в 1837 г. Скальковского упоминаются „стеклянные разные вещи Голыньских Жиздринского уезда село Песочня“.

Я подхожу к наиболее крупной личности из Мальцовых — Сергею Ивановичу, Фродившемуся около 1807 г. Его формулярный список 1846 г. дает следующие сведения: адъютант принца Ольденбургского, Кавалергардского ее величества

полка ротмистр, из дворян Орловской губ. За родителями его состоят в Орловской, Тульской, Калужской и Смоленской губ. 2.000 душ крестьян. Далее: в выборах дворянс ва не служил, в походах не бывал, выговоров не получал, в штрафах и арестах не бывал, — очевидно человек не интересовавшийся служебной карьерой.

Женат на дочери генерал-майора князя Урусова девице Анастасии Николаевне, имеет детей: сына Сергея и дочерей Капитолину и Марию. Повидимому, он ведал делами сперва совместно с отцом, так как в 1848 г. они оба выступают по вопросу о посессионном владении крестьянами. В 1850 г. он вступает во владение заводами единолично, и всю свою энергию и огромную предприимчивость употребляет на их развитие. Он производит первый в России свекловичный сахар, первые русские рельсы для Николаевской ж. д., первые в России паровые машины для Петербургского Арсенала и Тульского Оружейного завода, первые русские пароходы на Днепр и Волгу, принимает колоссальные заказы от правительства на лафеты для Крымской кампании 1855 г., на подвижной состав железных дорог (400 паровозов и 12.000 вагонов). Его лозунг: все из русского материала. В его округе добывается железная руда, глина, мел и песок, а если какого нибудь материала ему недостает, он открывает по возможности новое производство, бросает на него колоссальные суммы, вследствие этого терпит иногда временные затруднения, но быстро наверстывает все, и неудержимо продолжается рост его царства. Иначе как царством этого нельзя назвать: Мальцовский промышленный район занимает в пору своего расцвета 250.000 дес. в Жиздринском уезде Калужской и Брянском уезде Орловской губ. На линии Риго-Орловской ж. д. находится Мальцовская платформа, от которой узкоколейная ж. д., устроенная в 1877 г. (первая в России), идет вглубь страны на протяжении 200 слишком верст, соединяя все главнейшие заводы округа. Всего заводов насчитывалось в эпоху расцвета до 20 (чугуно-литейных, машиностроительных, хрустальный, фаянсовый и ряд стекольных), не считая кирпичных, лесопильных, мельниц и др. хозяйственного характера. На них работало до 100.000 чел. постоянных рабочих и около 1.000 служащих, живших в поселках; кроме того, периодически все местное население привлекалось к работе, главным образом в хозяйственном отношении. И сейчас поражает эта связь культурного центра с глухой деревней, они прекрасно уживаются вместе, и в Дятькове, застроенном в настоящее время бетонными зданиями, с собственной почтово-телеграфной конторой и телефоном, освещенном электричеством, в базарные дни приезжают жители за несколько десятков верст, и на базаре рядом с красными платочками комсомолок можно видеть де-

сятками яркие сарафаны, паневы и плахты на малороссийский лад и лапти с мелко-заплетенными оборами.

Главное правление всего этого царства находится в селе Дятькове, там же за селом в небольшом парке Мальцовский дом, вероятно построенный еще при Иване Акимовиче, как Дятьковский собор 1848 г. с чугунным склепом Мальцовых в стиле тяжелой классики. Этот дом теперь почти развалился, исчез завершавший его фонарик, но его типичный фронтон на колоннах с несколько сухими профилями, просторные, просто отделанные комнаты, вид от главного фасада через лужайку и пруд на собор, говорят о привольном житье крупного помещика-барина. И местное предание сохранило за Сергеем Ивановичем память неограниченного властелина, доходившего до самодурства в исполнении своих прихотей. Сохранилась память о его любовных похождениях на селе, о его пристрастии к лошадям, чему мы обязаны, что все крупные пункты Мальцовского округа соединены кроме узкоколейной ж. д. еще отличными проселочными дорогами, так как Сергей Иванович не признавал езды по железным дорогам, но зато любил до полусмерти загнать лошадей при посещении того или другого места своих владений. Его царство имело даже свои деньги, т. наз. „записки“, т.-е. кредитные билеты стоимостью от 3 коп. до 5 руб. которыми выплачивалось жалование и по которым рабочие могли получать в пределах округа все необходимое для жизни в Мальцовских провиантных магазинах. Эти деньги появились еще при Иване Акимовиче, долгое время держались и были уничтожены Мальцовским Акционерным обществом в 1894 г. Сергей Иванович получил также право изображения госуд. герба на своих изделиях, — право переданное и Акционерному обществу.

Принцип самообслуживания распространялся на все области Мальцовской округи, — надо отдать справедливость Сергею Ивановичу, хозяин он был отличный, все было свое — помещик крупнейшего масштаба с поместьем в 1.000 слишком кв. верст. Но и он зарвался: в 1870 г.г. ему понадобилась для какого то заказа рессорная сталь: вместо того чтобы ее выписать, он решил ее производить сам, устроил у себя печь Сименса и не выдержал крупной траты. В 1875 г. ему пришлось образовать товарищество с основным капиталом в 6 мил. р., но фактически полновластным хозяином и душой всего дела оставался все он же. В 1884 г. Сергей Иванович вследствие тяжелых семейных обстоятельств резко прервал свою деятельность, бросил все и уехал умирать в свое крымское имение около Симеиза. Началось быстрое падение производительности округа, заводы были переданы в казну. Это не помогло. Сведения о производстве 1893 г. самые плачевные: за декабрь „бемское стекло увеличило свою стоимость против сметы,

потому что вытекли дойницы, потери до 50 ящиков, кроме того от сырых дров потери 200 ящиков“, и так на всех стекольных заводах — вытекли дойницы, сырые дрова, — очевидно полная разруха.

В 1894 г. образовалось Акционерное общество Мальцовских заводов с основным капиталом в 4 мил. р. и оно снова подняло все предприятие на прежнюю высоту.

В настоящее время Мальцовские заводы работают как государственные.

Расцвет Мальцовского стекольного производства (включая сюда и хрусталь) относится к XIX в. Не считая целый ряд фабрик, производивших листовое стекло и бутылки, мы имеем две крупные единицы, поставлявшие хрустальную и стеклянную посуду на всю Россию: Дятьковский хрустальный завод (во владении Мальцовых с 1792 г.) и Гусевский (осн. в 1755 г.). Впрочем, как видно из списка русских стекольных заводов Лобмейра, в 1874 г. хрусталь производила также Урчельская фабрика Владим. губ. Два главных завода пошли по двум линиям Мальцовых приблизительно с середины века, а в 1881 г. Гусевская фабрика переходит по женской линии к Юрию Степановичу Нечаеву, прибавившему себе фамилию Мальцовых, теперь она тоже государственная (Гуськомбинат).

Интересно взаимодействие этих двух центров русского стекольного производства, о котором можно судить по частному письму владельца Гусевской фабрики к Сергею Ивановичу от 27 авг. 1854 г.: „Любезнейший Сергей Иванович, до сведения моего дошло, что ты намереваешься сбывать в Москве не одну тисненую, но также граненую и шлифованную посуду Дятьковской фабрики... Впрочем по умножившемуся ныне соперничеству производителей хрусталя существовавший доселе порядок между Дятьковскою и Гусевскою фабриками конечно не может уже в той же степени как прежде соответствовать предполагавшейся при установлении одного цели. Гжельский фабрикант г. Кузнецов, получавший хрусталь с Дятьковской фабрики, а также с других фабрик, намеревался последний заменить гусевским. Я на принятие от него заказов посуды не согласился... Если же ты, любезнейший друг, намерен не соблюдать более прежнего порядка, то ты сам поймешь, что в таком случае отстраняется уже причина, по которой я не соглашался на принятие заказов от г. Кузнецова“. Из этого письма видно, что по негласному договору заводы Гусевский и Дятьковский поделили Россию в отношении сбыта. Торговые конторы и посредники по сбыту Дятьковского хрусталя были в то время в городах: Полтаве, Динабурге, Риге, Виндаве, Херсоне, Одессе, Елизаветграде, Курске — преимущественно южный район, хотя есть оптовый склад в Москве и торговля в Костроме. Если теперь сопоставить

слова письма о сбыте в Москву не только тисненой (т. е. прессованной) посуды, но также граненой и шлифованной с характеристиками (несколько более поздними) русских художественно-промышленных выставок, то картина становится ясна. В отчете Всероссийской выставки в Москве 1882 г. при перечислении семи заводов стеклянных и хрустальных Нечаева-Мальцова упоминаются сервизы, люстры и подчеркивается их хорошая отделка. Далее перечисляются семь же заводов Мальцовского торг.-пром. Товарищества и подчеркивается „большое количество прессованного стекла, большая распространенность, дешевизна“. Ясно, что завод Нечаева-Мальцова работал более ценные вещи и имел сбыт главным образом в столицах; производство Дятьковского завода более народно, это преимущественно прессованная посуда, наиболее дешевая и имеющая широкий сбыт в провинции. Предметы роскоши производились тоже, но не они определяли характер производства. В числе их достаточно упомянуть об отделке Дятьковского собора с иконостасом покрытым хрустальными плитами поверх фольги, навесами на хрустальных колонках над алтарем и плащаницей и отличными люстрами. В складе Дятьковского завода имеется шкаф с образцами хрусталя, преимущественно Николаевского времени, где встречаются такие вещи как граненый бокал с живописным букетом цветов под припаянным медальоном. В недавнее сравнительно время на заводе производилась посуда с эмалевой росписью по рисункам Елиз. Бем, как, например, ее знаменитый штоф и чарки с чертенятами.

У Lobmeyr в его „Glasindustrie“ 1874 г. приложен подробный перечень русских стекольных заводов по районам, Мальцовские заводы помещены в центральную группу с примечанием: „чисто русское производство“. Это верно, и в этом главное значение Мальцовского производства обоих районов. Сюда еще следует прибавить русский материал, что отмечается в отчете выставки 1882 г. Для Дятьковского завода брались: известь и песок местные, поташ покупался на Нижегородской ярмарке, марганец в Петербурге; единственный продукт, который выписывался из за границы, была сода, и Сергей Иванович, не терпевший ничего иностранного, завел в своем округе содовый завод. Сбыт тоже в пределах России. Начиная с первой в России мануфактурной выставки 1828 г. в Петербурге, Мальцовы неизменно упоминаются во всех каталогах художественно-промышленных выставок. Об участии на иностранных выставках матерьялов в нашем распоряжении нет. Впрочем Сергей Иванович завел торговые сношения для сбыта стекла с Болгарией, Турцией и Румынией. На рубеже XX века Мальцовское Акц. общество имеет торговые конторы в Иркутске, Омске и Ташкенте.

В настоящее время б. Мальцовский хрустальный завод в Дятькове производит преимущественно дутую и прессованную посуду из простого и жарного (высшего качества) стекла, работая на четыре печи с дровяным отоплением, имеет шлифовальню, гильоширную, живописную, ряд вспомогательных мастерских и склад с розничным магазином. Выработка рабочего в месяц колеблется от 12 р. до 90 р. („сортовые мастера“), средний заработок 21 рубль, всего работает около 1500 человек. Материал по прежнему русский: местные песок, селитра и сода, белгородский мел, кавказский поташ. Отделка простой гранью, рисовка травлением, роспись эмалевыми красками (последняя стоит очень низко в художественном отношении).

Мальцовское стекольное производство выросло на русской почве и неразрывно связано с ней как в отношении сбыта, так и в отношении материала, притом оно имело не только местное значение, но широкое распространение в пределах всей России. Мальцовскую посуду можно встретить в любой деревне, в любом трактире. Доступная всем, она проникала всюду и характерна по своим простым и целесообразным формам.

253
7
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

« А С А Д Е М И А »

ЛЕНИНГРАД

1927